9. Tolkovyj slovar' Dalja. V.I. Dal'. 1863–1866. URL: http:// dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/217974 (data obrashhenija: 03.01.2016).

10. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka Dmitrieva. D. V. Dmitriev. 2003. URL: http:// dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/543 (data obrashhenija: 03.01.2016).

11. Oxford online dictionary. URL: http:// www.oxforddictionaries.com/definition/english/enemy (data obrashhenija: 03.01.2016).

12. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. M.: Olma Media Grupp, 2007. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/5920/%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97 (data obrashhenija: 03.01.2016).

13. Jenciklopedicheskij slovar' po psihologii i pedagogike. URL: http:// www.psychology_pedagogy.academic.ru/11358 (data obrashhenija: 03.01.2016).

14. Informacionnoe agentstvo Newsweek. URL: http:// europe.newsweek.com/putin-persecuting-jews-tatars-and-christians-crimea-334876?rm=eu (data obrashhenija 22.02.16).

15. Informacionnoe bjuro. URL: http:// www.15minut.org/news/110265-russkij-krym-navsegda-eto-v-serdtse-vekami (data obrashhenija: 27.02.16).

16. Onlajn-gazeta «Komsomol'skaja pravda». URL: http:// www.kp.ru/online/news/2207799/ (data obrashhenija: 27.02.16).

17. Otdel onlajn-gazety «Komsomol'skaja pravda. Krym». URL: http:// www.crimea.kp.ru/online/news/2004495/ (data obrashhenija: 27.02.16).

18. Social'naja set' Facebook. URL: http: // www.facebook.com/photo.php?fbid=1136998606310894&set=a.552933164717444.130647.100000022975098&type=3&theater (data obrashhenija: 12.01.2016).

Creation of the image of an enemy by posting and reposting political medianews in the Facebook social network: semantic and pragmatic aspects of influence

The article deals with the features of creation of the image of an enemy by posting and reposting political medianewsin the Facebook social network. The author describes the semantic and pragmatic aspects of the influence on the Facebook social network users in the modern virtual social and political space.

Key words: *enemy, image of an enemy, political discourse, media discourse, political medianews, post, repost, social network Facebook, influence, semantics, pragmatics.*

(Статья поступила в редакцию 25.03.2016)

Ю.А. ВАСИЛЬЧЕНКО
(Волгоград)

ЗВУКОСЕМИОТИКА ОХОТНИЧЬЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Посвящена звукосемиотическому компоненту (аудиальный знак, звук, сигнал и т. д.), который помогает охотнику идентифицировать дичь, распознавая издаваемые ею звуки и локализуя ее местонахождение. Аудиальный семиотический компонент способствует также процессу идентификации успешности или неуспешности хода охоты и анализу ситуации охоты. Так, охотник по звучанию голоса гончей, помогающей ему на охоте, и по его качеству определяет ее настроение: удачен или неудачен ее гон, настигнут зверь или нет, здорова она физически или ранена в борьбе с загнанным зверем. Таким образом, все эти знания помогают охотнику ориентироваться и выстраивать свои действия во время охоты.

Ключевые слова: *идентификация, аудиальный семиотический компонент, аудиальный знак, охотничий дискурс, охотник, собака.*

Коммуникация охотников носит двунаправленный характер. С одной стороны, охотники слышат и идентифицируют объекты охоты, определяя их местонахождение по оставляемым знакам своего присутствия в природной среде. С другой стороны, во время охоты протекает общение с партнерами по охотничьей деятельности, которыми являются другие охотники, а также «друзья человека» – собаки (легавые, борзые, гончие, лайки, норные и подружейные собаки) и хищные птицы (ястребы, соколы, орлы-тетеревятники), натасканные для специализированных видов охоты.

Звукосемиотический компонент охоты представляет собой комплекс когнитивно освоенных охотником аудиальных знаков, продуцируемых объектами преследования. По этим знакам охотник идентифицирует дичь, распознавая издаваемые ею звуки и локализуя ее местонахождение. Звуковой семиозис охоты представлен разнообразной и этнокультурно обусловленной ономатопеей: так, в российском охотничьем дискурсе закрепились опознавательные аудиальные знаки животных и птиц (*тэканье, скирканье* и *точение* глухаря, *чуфыканье* и *бормотание* тетеревов, *блеяние* бекаса, *ваваканье* самца-перепела, *хорханье* вальдшнепа, которое он издает во время

© Васильченко Ю.А., 2016

полета). Английский или американский охотник узнает о присутствии оленя или кабана по аудиознаку *grunt (ворчание, хрюканье)*, идентифицирует дикую свиноматку по звуку *oink-oink (хрю-хрю)*, волка – по *howl (завывание)*, диких гусей – по *honk-honk (крик)*, при этом отличие фонематической основы звукоподражания англоязычного и русского охотников предопределено тем набором звуков, которые семиотически закреплены в аудиальном этнофонде культуры, родной каждому из них.

Этнокультурная специфика звукоподражания в охотничьей коммуникации проявляется в различающейся идентификации аудиознаков одних и тех же животных охотниками разных этнокультур. Если для русского охотничьего уха самцы оленей *трубят*, а самки и телята *хрюкают*, то американские охотники означивают голос этих животных (elks) в своем дискурсе совсем по-другому. Вот как известный в США натуралист и охотник Джим Зумба характеризует идентификацию этих животных в американском семиотическом пространстве охоты:

An elk cow's call is commonly called a chirp or mew because it sounds like a bird or kitten. Indeed, people unfamiliar with elk cow sounds may mistake them for a bird in the woods. Calves make similar sounds. Some hunters believe the calf's voice is higher pitched, but I haven't observed much of a consistent difference between a cow and calf. While cows and calves are credited with making chirping sounds, mature bulls do this as well.– Зов самки оленя обычно именуют чириканьем или мяуканьем, поскольку он похож на звуки, издаваемые птицей или котенком. В самом деле, люди, незнакомые с природой зова самки оленя, могут принять его за крик лесной птицы. Телята издают похожие звуки. Некоторые охотники полагают, что голос у теленка тонкий и высокий; мне же не удалось обнаружить явственных различий между его голосом и голосом оленихи. Хотя обычно говорят о таких звуках, как издаваемых только самкой и теленком, матерые олени-самцы могут звучать точно так же [13].

Аудиальный семиотический компонент охотничьей коммуникации включает также в себя использование звука, издаваемого определенным объектом охоты для его приманивания. В российском семиотическом пространстве для этих целей идут в ход особые инструменты – *манки*, имитирующие голоса птиц или крики зверей. Как правило, имитируются звуки, сексуально привлекающие животных. Манки обычно настраиваются на голоса женских особей и выманивают самцов дичи в охотничьи засады. Процесс выманивания дичи при помощи манка в русском охотничьем дискурсе вербализован глаголом *вабить* (приманивать дичь) и профессиональной номинацией-специализацией *вабельщик* (охотник, использующий манок для привады дичи) по номинации *вабик* (дудочка-манок, издающий звуки, подражающие голосу самки) [7]. Интересно, что если в дискурсе русской охоты основа номинации процесса приманивания дичи целиком звукоподражательная (моносемантичный глагол *вабить* от *ва-а-а!* как имитации только фауногенного звука), англоязычный охотничий социум использует для номинации процесса приманивания дичи глагол широкозначный – *tocall* при отсутствии каких-либо синонимических вариантов. Это опять-таки симптом этнокультурной специфики первородных занятий человечества.

Аудиальный семиотический компонент охотничьей коммуникации обнаруживается также в процессе идентификации успешности / неуспешности хода охоты и анализа ситуации охоты. Русский псовый охотник внимательно вслушивается в то, как звучит голос гончей, помогающей ему на охоте, и по его качеству (тембральным и тоновым характеристикам) определяет ее настроение: удачен или неудачен ее гон, настигнут зверь или нет, здорова она физически или ранена в борьбе с загнанным зверем. По тону голоса гончей опытный охотник в состоянии определить пол каждой собаки в своре: голоса гончих выжловок, т. е. сук, натасканных на преследование крупного зверя, всегда тонкие; голоса выжлецов (кобелей той же охотничьей специализации) – грубые и глухие. Голос гончей в русском охотничьем дискурсе характеризуется разнообразными дескрипциями – *певучий, яркий, заунывный, заливистый, фигурный* (варьирующий разные ноты), *доносчивый, ординарный, «с гнусью», напряженный – ненапряженный* и т. п. Ряд таких дескрипций представляют собой семиотические идентификаторы ситуации охоты, результата действий собаки, ее эмоционального состояния: *заунывный голос* – гончая потеряла след, не догнала добычу, *заливистый* – добыча схвачена, собака зовет хозяина, *с гнусью* – отвлеклась на мелкую дичь, не являющуюся объектом охоты.

Кроме того, аудиальный семиотический компонент представлен в охотничьем дискурсе в виде разнообразных междометий-команд или междометий-сигналов, означающих определенное охотничье событие. Междометия-

команды исходят из глубокой древности, которые стали широко известными и используются во многих охотничьих этносах: так, в британской охоте на лис междометия выступают индикаторами поведения загоняемой лисы, что ясно из самих дефиниций:

Tally-Ho Away! = A call to indicate that the fox has left covert. Alternatively "GoneAway!" (ату! – оклик, чтобы показать, что лиса покинула норку);

Tally-Ho Back! = A call to indicate that the fox has returned to the covert (ату! – оклик, чтобы показать,что лиса вернулась в норку);

«AIEEEE!" = a cry emitted upon discovering a large fox (крик, возникший после обнаружения большой лисы [12].

В русской охотничьей коммуникации *Ара-ра-ра!* кричат борзым, если они рвут затравленного зверя; *Ату (или ото-то-то!)* – восклицают охотники-борзятники при травле зайца. Явно междометную природу имеют такие команды охотников, как *Отрышь!* (Нельзя! Прочь! Вон!) – приказ гончим отойти от чего-либо, оставить что-либо; *Пиль!* (Возьми!) – приказание легавой прекратить стойку, броситься к дичи или взять что-либо; *Тубо!* (Нельзя! Не тронь!) – приказ легавой собаке не трогать дичь.

Наконец, аудиальный семиотический компонент в охотничьей коммуникации является составной частью ритуальных действий самих охотников как участников события «охота».

Во-первых, в организационной фазе охоты аудиальная коммуникация (голос, сигналы в охотничий рог, свисток, применение в качестве трубы ружейного ствола, определенное число выстрелов в воздух) применяется обычно до начала и после окончания загона, иначе эти звуки могут раньше времени спугнуть зверя, который уйдет от линии стрелков. Исключение составляют роговые сигналы старшего загонщика: *позыв*, т. е. сигнал с помощью охотничьего рога любого загонщика – знак полного подчинения руководителю или организатору охоты. Особую дисциплинированность проявляют собаки, что отражается в особой номинации качества гончих быстро явиться к охотнику на звук рога – *позывистости*.

Во-вторых, на охоте в ее поисковой фазе не принято общаться вербально, только визуальными мимическими знаками. Исключение составляют процесс вабления (приманивания) и первоначальная команда собакам (*Ах-ах-ах..., ай-ай-ай..., на-на-на...*) как наманивание находящихся в полазе гончих на след только что пробежавшего зверя.

На коллективных охотах с гончими сигналы рога егеря или капитана замолкают на то время, пока слышен лай собак, гоняющих зверя. В остальное время протяжные звуки рога ориентируют охотников и гончих, в какую сторону направляться и какие последующие действия совершать. В зависимости от погоды и рельефа местности сигналы, подаваемые голосом, слышны на 500–1000 м, а звук охотничьего рога можно уловить на расстоянии до 2 км. Все значения сигналов должны быть заранее изучены каждым участником предстоящей коллективной охоты и уточнены капитаном команды или егерем непосредственно перед ее началом, чтобы не было недоразумений.

Простой охотничий рог имеет всего два тона: низкое и высокое «до». Из сочетания этих тонов и большей или меньшей продолжительности каждого и состоят сигналы русских охотников. Все классические сигналы начинаются с низкой ноты. Чтобы получить требуемую продолжительность звука, проще всего вести счет, отбивая такт ногой.

Роль звукосемиотики в охотничьей коммуникации велика настолько, что подчас (на определенных этапах процесса преследования зверя) она полностью заменяет сугубо вербальную коммуникацию на охоте. На этапе поиска трофея в режиме относительно полной тишины природного топоса она уступает только визуальной коммуникации, когда необходимы только зрительные способы связи (поднятая шапка, вытянутая рука и т. п.), применяемые на открытой местности, лесных дорогах, просеках в светлое время суток. С наступлением темноты зрительная связь осуществляется с помощью карманного фонарика и выстреливаемых в воздух различного цвета охотничьих патронов-ракет. Начертательные способы включают знаки и надписи, оставляемые на видных местах на снегу или песке, вешки с записками. Охотники Прибалтики и сибиряки используют «язык отломанных веток», с помощью которых видно, куда пошел зверь, где нужно остерегаться возможных выстрелов и т. п. Сугубо вербальная коммуникация охотников начинается с взаимных советов и консультаций собратьев «по пуху и перу» по поводу вооружения, снаряжения и методов охоты, шумных споров с семьей по поводу сборов и очередной отлучки из дома ради любимого времяпрепровождения, а заканчивается после охоты, на привале, представляя собой тот самый полноценный охотничий дискурс, который конституирован «текстами на привале» и широко известен нарочитой гиперболизацией-презентацией охотничьих достижений.

Итак, охота – это определенный ритуал, в процессе которого невозможно обойтись без звукосемиотических компонентов (аудиальные знаки, звуки, сигналы и т. д.), которые помогают охотнику идентифицировать дичь, распознавая издаваемые ею звуки и локализуя ее местонахождение. Опытный охотник может по звучанию голоса гончей, помогающей ему на охоте, и по его качеству определять ее настроение: удачен или неудачен ее гон, настигнут зверь или нет, здорова она физически или ранена в борьбе с загнанным зверем. Проанализировав все, он выстраивает свои действия в соответствии с полученной информацией.

Понимание охотником своей роли, значения своей деятельности, воспитание в себе правильного, этичного отношения к природе есть залог сохранения окружающей среды в первозданном виде. Так как ни один закон, кроме собственной совести, не может запретить человеку сделать что-либо, необходимо воспитание молодых охотников и обучение их основным морально-этическим принципам, которыми они должны руководствоваться.

Список литературы

1. Власов Н.Н., Камерницкий А. В., Медведева И. М. Охотничье собаководство. М.: Колос, 1966.
2. Гольцова М. Охота для начинающих. URL:http://bookz.ru (дата обращения: 29.05.2015).
3. Казанский В. И. Гончая и охота с ней. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Лесная промышленность, 1966.
4. Мазовер А. П. Охотничьи собаки. М.: Агропромиздат, 1985.
5. Маликов В.Н. Охотничьи собаки: практ. энцикл. М.: АСТ-Сталкер, 2005.
6. Мачеварианов П. М. Записки псового охотника Симбирской губернии. М., 1876.
7. Сабанеев Л.П. Русская охота. М.: ЭКСМО, 2005.
8. Пахомов Н.П. Охота с гончими. М.: Воениздат, 1950.
9. Челищев Н.Н. Гончая, ее воспитание и охота с ней. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Всекохотсоюз, 1931.
10. Фатеева И.М. Лингвокогнитивный анализ кинологической лексики. URL: http://cheloveknauka.com/lingvokognitivnyy-analiz-kinologicheskoy-leksiki#2 (дата обращения: 30.05.2015).
11. Шерешевский Э.И. Пособие по охотничьему собаководству / под ред. Э.И. Шерешевского. М.: Лесная промышленность, 1970.
12. Williams, J. Hunting, HawkingandtheEarlyTudorGentleman. In: History Today, 00182753, London: Aug. 2003, Vol. 53, Issue 8. 12–18 c.
13. ZumboJ. Elk Hunting URL: http:// books.google.com/books/about/Elk_Hunting.html?id... (дата обращения: 15.03.2013).
14. URL: http:// hunter.ru/node/1526 (дата обращения: 12.03.2014).
15. URL: http:// ohotniki.com/interv.htm (дата обращения: 13.03.2014).
16. URL: http:// ohoter.ru/1477-pravila-kollektivnoy-ohoty-osobennosti-prodvizhenie- k-mestu-ohoty-signaly.html (дата обращения: 14.03.2014).

* * *

1. Vlasov N.N., Kamernickij A. V., Medvedeva I. M. Ohotnich'e sobakovodstvo. M.: Kolos, 1966.
2. Gol'cova M. Ohota dlja nachinajushhih. URL: http://bookz.ru (data obrashhenija: 29.05.2015).
3. Kazanskij V. I. Gonchaja i ohota s nej. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Lesnaja promyshlennost', 1966.
4. Mazover A. P. Ohotnich'i sobaki. M.: Agropromizdat, 1985.
5. Malikov V.N. Ohotnich'i sobaki: prakt. jencikl. M.: AST-Stalker, 2005.
6. Machevarianov P. M. Zapiski psovogo ohotnika Simbirskoj gubernii. M., 1876.
7. Sabaneev L.P. Russkaja ohota. M.: JeKSMO, 2005.
8. Pahomov N.P. Ohota s gonchimi. M.: Voenizdat, 1950.
9. Chelishhev N.N. Gonchaja, ee vospitanie i ohota s nej. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Vsekohotsojuz, 1931.
10. Fateeva I.M. Lingvokognitivnyj analiz kinologicheskoj leksiki. URL: http://cheloveknauka.com/lingvokognitivnyy-analiz-kinologicheskoy-leksiki#2 (data obrashhenija: 30.05.2015).
11. Shereshevskij Je.I. Posobie po ohotnich'emu sobakovodstvu / pod red. Je.I. Shereshevskogo. M.: Lesnaja promyshlennost', 1970.

Sound semiotics of hunters' communication

The article deals with the sound semiotic component (audial sign, sound, signal etc.) that helps a hunter to identify the prey, distinguish the sounds it makes and finding out its location. The audial semiotic component favours the process identification of success or failure of hunting and the analysis of the situation of hunting. Thus, listening to the voice of a hound a hunter may find out if a hound is successful, if it has reached an animal, if it is physically strong and healthy, or injured by an animal. All this knowledge helps him orient and plan his actions while hunting.

Key words: *identification, audial semiotic component, audial sign, hunting discourse, hunter, hound.*

(Статья поступила в редакцию 14.04.2016)